

Коробейникова А. А.

Оренбургский государственный университет имени В. А. Бондаренко (Оренбург, Россия)

E-mail: SSSR2004@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Согласно ФГОС ВО необходимо формирование у будущих филологов коммуникативной компетенции. В практике высшей школы сохраняется противоречие между традиционным форматом преподавания лингвистических дисциплин, ориентированным преимущественно на усвоение системы языка, и объективной потребностью выпускников в овладении стратегиями речевого взаимодействия в нестандартных ситуациях общения. В связи с этим возникает проблема поиска научного обоснования таких педагогических условий и методических решений, которые позволили бы обеспечить осознанное, рефлексивное и практико-ориентированное формирование коммуникативной компетенции, адекватной современным вызовам профессиональной среды и требованиям работодателей. Цель исследования — теоретическое обоснование методики формирования коммуникативной компетенции будущих филологов на основе комплексного анализа разговорных диалогов. Образовательный стандарт нового поколения предъявляет требования к подготовке филолога-практика в системе бакалавриата, важнейшей составляющей которой являются методы исследовательской и практической деятельности в области коммуникации и текста. В антропоцентрической парадигме вектор профессионального образования филолога направлен на формирование языковой личности, которая не просто владеет грамматикой и лексикой, но способна создавать и воспринимать речевые произведения, учитывая культурные и ситуативные контексты. Компетентность как узловое понятие компетентностного подхода включает когнитивную, операционально-технологическую, мотивационную, этическую, социальную и поведенческую составляющие. Толерантная коммуникативная личность, способная выстраивать конструктивный диалог, достигая взаимопонимания с людьми, чьи взгляды, ценности или модели поведения существенно отличаются от его собственных, становится целевым ориентиром лингвистического образования. Знание центральных понятий речеведческих дисциплин, коммуникативные умения репродуктивного и продуктивного уровней составляют суть коммуникативной компетенции. Формирование коммуникативной компетенции и изучение разговорного диалога глубоко взаимосвязаны: изучение одного служит основой и одновременно целью для другого. Уровень коммуникативной компетенции студентов-филологов зависит от построения обучения как поэтапной аналитико-речевой деятельности (анализ — редактирование — создание диалога) с опорой на категориальный аппарат коммуникативной прагматики.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, профессиональная компетенция, филологическое образование, диалог, коммуникация, толерантность.

Korobeynikova A. A.

Orenburg State University named after V. A. Bondarenko (Orenburg, Russia)

E-mail: SSSR2004@yandex.ru

DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE IN PHILOLOGY STUDENTS THROUGH THE STUDY OF TOLERANT SPEECH COMMUNICATION

In accordance with the Federal State Educational Standard of Higher Education (FGOS VO), it is essential to develop communicative competence in future philologists. Higher education practice faces a persistent contradiction between the traditional format of teaching linguistic disciplines—focused primarily on mastering the language system—and the objective need for graduates to master strategies for verbal interaction in non-standard communicative situations. This gives rise to the need to identify a scientific basis for pedagogical conditions and methodological solutions that foster the conscious, reflective, and practice-oriented development of communicative competence, ensuring it meets the modern challenges of the professional environment and employer requirements. The study aims to provide a theoretical justification for a methodology to develop communicative competence in future philologists based on a comprehensive analysis of conversational dialogues. The new-generation educational standard sets requirements for training practicing philologists within the bachelor's degree system, emphasizing methods of research and practical activity in the fields of communication and text. Within the anthropocentric paradigm, the focus of professional philological education is on shaping a "linguistic personality"—an individual who not only commands grammar and vocabulary but is also capable of creating and interpreting speech acts while accounting for cultural and situational contexts. Competence, as the core concept of the competence-based approach, encompasses cognitive, operational-technological, motivational, ethical, social, and behavioral components. A "tolerant communicative personality"—capable of establishing constructive dialogue and achieving mutual understanding with individuals whose views, values, or behavioral patterns differ significantly from their own—emerges as the target objective of linguistic education. Knowledge of key concepts in speech-related disciplines, combined with communicative skills at both reproductive and productive levels, constitutes the essence of communicative competence. The development of communicative competence and the study of conversational dialogue are deeply interconnected; the study of one serves as both the foundation and the goal for the other. The level of communicative competence among philology students depends on structuring instruction as a staged process of analytical and speech-based activity (analysis—editing—dialogue creation) grounded in the conceptual framework of communicative pragmatics.

Keywords: communicative competence, professional competence, philological education, dialogue, communication, tolerance.

За четверть века в судьбе толерантной речевой коммуникации как науки и учебной дисциплины случались свои «взлёты» и «падения», однако в целом история науки, как мы знаем, характеризуется чередованием бурного развития и значительных спадов по причинам самым разнообразным: политическим, социальным, технологическим и методологическим. По нашему мнению, роль толерантной речевой коммуникации в системе профильных вузовских дисциплин по-прежнему значительна — приведём несколько аргументов в поддержку данного тезиса. Во-первых, «современный мир находится в петле парадоксов, допускающих абсурдные, агрессивные и экстремистские проявления. В этих условиях преодоление деформации социальных смыслов толерантности и интолерантности может помочь в устранении причин ментальной несовместимости человеческих сообществ, неустойчивого и опасного противостояния целого ряда стран, предотвращения возможных страшных катастроф» [17, с. 6]. Во-вторых, согласно данным Института социологии ФНИСЦ РАН, обобщённое (генерализованное) доверие и этническая толерантность являются взаимосвязанными феноменами и действенными факторами социального единства. В условиях геополитической напряжённости и внешнего давления эти качества становятся не просто этическими категориями, а инструментом национальной безопасности. Исследования показали, что среди респондентов с высоким уровнем толерантности значительно выше показатели российской идентичности и восприятия равноправного статуса всех народов. Иначе говоря, толерантность напрямую связана со способностью общества противостоять внешним вызовам без внутренних расколов [20]. В-третьих, интолерантная речь является уже не только вопросом лингвистического вкуса, а глобальным вызовом научному сообществу. Растущая угроза языка насилия и нарративов разделения подрывают ценности терпимости, вежливости и уважения к другим и не позволяют науке процветать¹. В-четвёртых,

доказательством устойчивого научного интереса является количественный рост публикаций по проблемам толерантности [16], [10], [6], [7]. Таким образом, опираясь на актуальные научные данные, можно утверждать, что толерантность в целом и толерантная речевая коммуникация в частности играют системообразующую роль в сохранении социальной стабильности и научного прогресса на фоне современных глобальных вызовов.

В связи с вышесказанным задача подготовки квалифицированных филологов приобретает особое значение. Федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения подготовки специалиста в области прикладной филологии требует ориентироваться на овладение студентами системы методов и приёмов филологического анализа текстов как продуктов речевой коммуникации. Значимость овладения будущими филологами различными современными методами анализа текстов отражается в перечне профессиональных компетенций следующим образом:

— осуществление деловой коммуникации в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации (выбор коммуникативно приемлемого стиля делового общения, вербальных и невербальных средств взаимодействия с партнёрами, осуществление письменной коммуникации с учётом стилистических особенностей и социокультурных различий);

— использование в профессиональной деятельности, включая педагогическую, свободно-го владения основным изучаемым языком в его литературной форме, базовыми методами и приёмами различных типов устной и письменной коммуникации на данном языке (ведение корректной устной и письменной коммуникации, использование изучаемого языка для различных ситуаций устной, письменной и виртуальной коммуникации) [18].

Факультатив по толерантной речевой коммуникации, реализуемый в 5 семестре обучения, являет собою пример органичной интеграции указанных компетенций. УК-4 задаёт прагматическую рамку (речевая коммуникация с учётом стиля, формата и социокультурных различий), а ОПК-5 обеспечивает языковой инструментарий (свободное владение литературным языком,

¹ Смит, А. Заявление президента Королевского общества. 01.10.2025 URL: https://royalsociety.org/news/2025/10/statement-from-president-royal-society/?utm_source=ripplingideas.beehiiv.com&utm_medium=referral&utm_campaign=multiple-calls-for-reforming-academia (дата обращения: 02.06.2026).

методами и приёмами различных типов коммуникации). Описанная взаимосвязь реализуется через единство цели, интеграцию содержания разделов и единую систему оценочных средств, направленных на подготовку филолога к профессиональной деятельности в различных коммуникативных средах: научно-исследовательской, образовательной, организационно-управленческой и прочих.

Итак, ФГОС фиксирует в процессе подготовки квалифицированных кадров в области прикладной филологии необходимость развития аналитико-речевой деятельности. Это представляется нам весьма логичным ввиду следующих факторов:

1. Гносеологический. Филолог познаёт мир посредством речевой деятельности. В современной лингвистике речевая деятельность рассматривается как сложный когнитивный процесс, включающий как порождение, так и восприятие речи. «Функционально-когнитивный подход к исследованию макроконцепта «говорить» позволяет представить лексическую систему в новом ракурсе, преломив её через призму восприятия человека, и исследовать словарный состав с точки зрения антропоцентричности языка и мышления» [24].

2. Практико-ориентированный. Анализ и синтез речевых произведений является базовым профессиональным умением филолога-практика во всех сферах его деятельности. Аналитико-речевая деятельность кроется в основе профессионального «видения» текста, без которого невозможно его адекватное понимание и интерпретация. Особую значимость для прикладных филологов приобретает понимание текста с позиций коммуникативно-дискурсивного подхода. Текст предстаёт как коммуникативное событие, удовлетворяющее как внутритекстовым критериям (связность, цельность), так и внешнетекстовым (интенциональность, приемлемость, информативность, ситуационность, интертекстуальность) [23].

3. Социальный. Владение аналитико-речевыми навыками может обеспечить информационную безопасность, уберечь от конфликта и манипуляций. Мы разделяем мнение Е. В. Падучевой, которая напрямую связывает аналитическую компетенцию филолога-практика с его профессиональной и социальной эффективностью: «Дело в том, что если человек не «видит»

текста, не владеет навыками анализа, не воспринимает информации, заложенной в тексте, и не умеет её интерпретировать — он беспомощен. Ему совершенно спокойно можно навешать на уши любой лапши, подсунуть любую дезинформацию — и он всё примет за чистую монету. А это, согласитесь, опасно для жизни» (Цит. по Чернышова, [23]).

Целью данной работы является теоретическое обоснование методики формирования коммуникативной компетенции будущих филологов на основе комплексного анализа разговорных диалогов. Под коммуникативной компетенцией понимаем «способность и реальную готовность к общению адекватно целям, сферам и ситуациям общения, готовность к речевому взаимодействию и взаимопониманию. Составляющие коммуникативной компетенции — знания о речеведческих понятиях и коммуникативные умения репродуктивного и продуктивного уровней. Это умения осознанно отбирать языковые средства для осуществления общения в соответствии с речевой ситуацией; адекватно понимать устную и письменную речь и воспроизводить её содержание в необходимом объёме, создавать собственные связные высказывания разной жанровостилистической и типологической принадлежности. Коммуникативная компетенция предполагает овладение всеми видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной речи, базовыми умениями и навыками использования языка в жизненно важных для данного возраста сферах и ситуациях общения» [22]. Поскольку формирование коммуникативной компетенции осуществляется в условиях речевого взаимодействия участников общения, предполагает владение говорением и слушанием как видами речевой деятельности, культурой устной речи представляется целесообразным её формирование посредством диалога.

Изучение диалога в аспекте толерантности выведено нами в отдельный раздел рабочей программы учебной дисциплины «Толерантная речевая коммуникация». Дидактические принципы систематичности и последовательности, последовательности обуславливают следующую логику построения обучения: от анализа и реализации повседневной речевой практики — к анализу и реализации академических жанров. Именно разговорный диалог является первичной и наи-

более частотной формой реализации толерантных — интолерантных речевых стратегий. Уважительное отношение к собеседнику, умение его выслушать, терпимость к иному мнению в разговоре, соблюдение норм речевого этикета как залог успешного коммуникативного взаимодействия формируются и оттачиваются студентами прежде всего в разговорной диалогической речи.

По роду профессиональной деятельности филологу придётся постоянно проявлять себя в коммуникативном поле примерно так, как представлено в таблице 1. Это подчёркивает тот факт, что толерантный разговорный диалог является базой для обучения всем остальным формам профессионального общения.

Разговорный диалог как материал исследования обладает богатым методическим потенциалом, поскольку позволяет студентам-филологам изучать особенности устной речи, коммуникативные стратегии, языковые нюансы, культурные аспекты коммуникации. Он также имеет специфические черты, которые создают потенциал для коммуникативных сбоев и проявления интолерантности, что представлено в таблице 2. Данный исследовательский материал зарекомендовал себя в учебных целях для развития лингвистических, коммуникативных и культурологических компетенций [15], [11].

Для формирования коммуникативных умений в изучении диалогов требуется вооружить

Таблица 1 — Коммуникативное поле профессиональной деятельности филолога

Сфера деятельности	Необходимость анализа разговорного диалога
Преподавание	Анализ диалогов участников образовательного процесса типа «учитель — ученик», «ученик — ученик», «учитель — родитель», «учитель — администрация» и т. п. на предмет выявления недопонимания и коммуникативной координации
Научная дискуссия	Анализ диалогических фрагментов научной полемики, соблюдение толерантности в споре
Редактирование / корректура	Редактирование диалогов в художественных и публицистических текстах на предмет толерантности
Лингвоэкспертная деятельность	Анализ спонтанных диалогов в судебной практике (лингвистическая экспертиза текстов)
Консультирование	Ведение консультационного диалога, соблюдение этических и коммуникативных норм
Управление персоналом	Проведение собеседований, совещаний, бесед в трудовом коллективе

Таблица 2 — Структурные особенности разговорного диалога как зоны риска

Особенность разговорного диалога	Зоны риска	Необходимость анализа
Эллиптичность	Неоднозначность, домысливание, ложные выводы	Умение корректно восстанавливать смысл, не навязывая интерпретацию
Спонтанность, неподготовленность	Речевые ошибки, сбои, которые могут быть восприняты как неуважение	Терпимое отношение к чужим оговоркам, анализ интенции
Ситуативная обусловленность	Использование невербальных средств, которые могут быть конфликтотенными	Распознавание интолерантных невербальных сигналов
Неполнота синтаксических конструкций	Нарушение логики, недопонимание	Восстановление имплицитных смыслов без конфликта
Интенсивное использование этикетных формул	Отсутствие или искажение этикетных формул воспринимается как грубость	Анализ корректности использования этикетных средств

студентов соответствующим рабочим понятиям аппаратом. В практике преподавания будущим филологам толерантной речевой коммуникации мы применяем «комплексный анализ текста разговорного диалога, при использовании разветвлённой сетки критериев анализа, предполагающий преимущественно изучение завершённых диалогов и их фрагментов», предложенный И. Н. Борисовой [5, с. 7]. Нам представляется это одним из ключевых инструментов для филолога, так как позволяет перейти от абстрактного обсуждения «вежливости» к конкретному, научно обоснованному анализу. Предложенная И. Н. Борисовой коммуникативная координация речевого поведения участников диалогического взаимодействия как категория диалогического дискурса включает шесть аспектов взаимной ориентации речевого поведения:

- 1) согласованность коммуникативных интенций в интеракции;
- 2) кооперативность речевого поведения;
- 3) солидарность модельно-оценочных смыслов, приписываемых коммуникантами речевым поступкам в интеракции;
- 4) унисонность тональности общения;
- 5) симметричность коммуникативной активности, проявляющаяся во взаимной поддержке коммуникативных инициатив;
- 6) оценка коммуникативного результата, эффективности общения в аспекте его личностной и межличностной значимости для коммуникантов» [3, с. 367].

На практике это означает, что студент-филолог учится не просто говорить «диалог получился удачным или неудачным, вежливым или грубым», но, исследуя динамику речевого поведения коммуникантов в разговорном взаимодействии, профессионально объяснять почему: например, фиксируя кооперативное или некооперативное поведение, унисонность или диссонанс тональности т. п. Владение этим аппаратом выводит анализ на уровень, предполагающий комбинацию «методов научного наблюдения и лингвистического описания, вариантами которого выступают методы дискурсивного и текстового анализа», где «дискурсивный анализ проводится с опорой на философскую и психологическую теорию деятельности, психолингвистической интерпретацией которой является теория речевой деятельности». Данный анализ

позволяет не просто описывать, а диагностировать речевую ситуацию, разграничивая типы коммуникации по речевым маркерам. Автор выделяет несколько типов реакций в диалоге, которые прямо указывают на характер общения: полная согласующаяся, отсроченная, конкурирующая, корректирующая, игнорирующая реакция [5]. Так, например, на занятии разбираем диалог, где на просьбу следует упрёк (корректирующая реакция), или диалог, в котором один из собеседников на реплику другого просто замолкает (игнорирующая реакция). Студенты учатся видеть — определять конкретные речевые сигналы толерантности и интолерантности, а не оценивать их интуитивно. Это даёт возможность в будущем не только анализировать чужие тексты, но и осознанно конструировать собственную толерантную речь.

Изучение понятия коммуникативной координации, обоснованное И. Н. Борисовой [3], знание её аспектов, позволяющих определить тип коммуникативной координации и поле реализации диалога как толерантное или нетолерантное вооружает студентов языком для описания коммуникативных процессов и конкретными критериями для анализа речевого поведения, что напрямую формирует их ключевую профессиональную компетенцию — умение работать с текстом и дискурсом.

В рабочую программу по толерантной речевой коммуникации мы включили анализ текстовых фрагментов, чтобы сразу применить теорию к реальным разговорным диалогам. Отметим, что анализ живой звучащей речи представляет собой одну из сложных и дискуссионных областей современной лингвистики. В отличие от письменного текста, который стабилен и доступен для многократного анализа, звучащая речь «ускользает» от исследователя в силу своей спонтанной, неподготовленной природы. Именно эта фундаментальная проблематика оказалась в центре внимания выдающихся отечественных лингвистов — Е. А. Земской [8], О. А. Лаптевой [13], О. Б. Сиротиной [21] и их последователей. И. Н. Борисовой подчёркивается, что русский разговорный диалог является первичной в генезисе формой организации речи, отличается спонтанностью и личной ориентированностью, имеет дискурсивный характер [4]. Так же и мы предлагаем студентам проводить анализ реальных записей

живой разговорной речи горожан в неофициальной сфере общения. Такой подход позволяет выявить закономерности строения и развёртывания спонтанного дискурса, который не всегда очевиден при теоретическом моделировании.

В исследовании структуры и динамики русского разговорного диалога И. Н. Борисова использует комплексный, междисциплинарный подход к анализу. Автор исследует не просто языковую структуру диалога, а то, как он становится целостным речевым произведением (интегративным) в условиях общения. Для этого анализ опирается на следующие фундаментальные аспекты:

- коммуникативно-ситуативный анализ в изучении структуры коммуникативного события, его жанра и ситуации, влияющих на диалог;

- когнитивный и психологический анализ в изучении замысла участников и роли речевого автоматизма;

- анализ речевого поведения и дискурса при введении ключевой категории — коммуникативной координации как степени согласованности речевых поступков собеседников, а также режимы диалоговедения, описывающие динамику общения [5]. Уникальность подхода заключается в том, как автор последовательно доказывает, что спонтанный разговорный диалог является полноценным текстом со своей структурой, а не просто случайным набором реплик. Данный подход позволяет точно определить как зону толерантного, так и нетолерантного общения, поскольку выявленный тип коммуникативной координации с точностью констатирует, в какой мере собеседниками достигнуто взаимопонимание. Это выражается в согласованности их целей, модально-оценочных смыслов и тональности общения, что напрямую связано с проявлением толерантности или её отсутствием в диалоге. Важной особенностью анализа является синтез разнородных факторов (от психологии до структуры текста) для создания целостной картины живой естественной речи, что объясняет его ценность и применение не только в фундаментальной науке, но и в современных прикладных проектах по анализу разговорного дискурса².

Рассматриваемый анализ диалога способствует формированию коммуникативной толерантности и, как следствие, коммуникативной компетенции, поскольку представляет собой не просто академическое упражнение, а целенаправленный инструмент формирования толерантности как коммуникативного навыка. Доказательством этого тезиса служит каждый этап работы с диалогом (анализ — редактирование — создание), который развивает конкретные компоненты поведения, выделяемые в психолого-педагогической литературе. Опишем поэтапно.

1. Формирование когнитивной базы на этапе анализа готового текста. На данном этапе развиваем осознанность, рефлекссию, умение «видеть» границы толерантного и интолерантного общения.

1.1. Формирование категориального аппарата оценки. Исследования по педагогике показывают, что коммуникативная толерантность как компонент компетенции не формируется стихийно — она требует «целенаправленного педагогического воздействия» и «осознанного освоения критериев оценки» [1]. Анализ разговорного диалога даёт студентам объективные критерии (аспекты коммуникативной координации, типы реплик-реакций, зоны общения), что заменяет субъективное «успешно — не успешно» профессиональным инструментом оценки. Когда студент определяет нарушение согласованности интенций в диалоге, неравноценный вклад в развитие диалога, оценивает коммуникативный результат, он не просто чувствует дискомфорт, а определяет причину этого дискомфорта. Умение определять тип коммуникативной координации в диалоге позволяет студенту увидеть и вербализовать речевые механизмы толерантности — интолерантности.

1.2. Развитие эмпатии посредством анализа асимметрии. Асимметрия в исследовании И. Н. Борисовой означает, что зоны толерантного и интолерантного общения не просто противоположны — они организованы по-разному по нескольким параметрам: в толерантном общении позиции участников исходят из равенства, взаимного уважения, а в интолерантном — из доминирования одного над другим; толерантное общение нацелено на поиск общего решения и взаимопонимания, в интолерантном — на подчинение, утверждение собствен-

² Методика аннотирования речевых актов. Информационная система коммуникативных сценариев спонтанной речи. СПбГУ. URL: https://ord-corpus.spbu.ru/communication/p_01_03.html (дата обращения: 06.06.2026).

ной позиции за счёт другого; в толерантном общении используются тактики убеждения, разъяснения, диалога, в интолерантном — агрессия, ярлыки, игнорирование. Так показывается, что в реальном общении зоны не существуют изолировано — их взаимодействие и асимметрия во многом определяют характер диалога и его результат [4]. При анализе студент вынужден занять позицию каждого из собеседников: оценить, насколько его реплики были кооперативны, как он реагировал на реплики партнёра (полная согласующаяся, отсроченная, конкурирующая реакция). Это напрямую формирует «эмпатию как ключевой механизм для построения толерантных отношений и успешного решения международных задач: она помогает устанавливать доверительные контакты, находить компромиссы и разрешать межэтнические и межкультурные конфликты» [12].

2. Формирование поведенческого компонента на этапе редактирования предложенного образца. На данном этапе развиваем способность к осознанной коррекции собственного речевого поведения, выбор альтернативных стратегий.

2.1. Освоение механизма выбора кооперативных речевых тактик. И. И. Просвиркина в своём диссертационном исследовании определяет толерантную речевую коммуникацию как взаимодействие, «которое учитывает убеждения адресата, понимает и уважает его культурные ценности, не допускает «речевой агрессии» [19]. В процессе редактирования диалога студент практически осваивает выбор и переход, например, от конфликтогенной к кооперативной тактике. Это не абстрактное знание, а конкретное речевое действие, которое формирует навык. Позитивную коммуникативную установку, синергический стиль общения, доброжелательность, миролюбие, мягкую сигнальную экспрессию, «горячий» интеллект в одном ряду с коммуникативной толерантностью В. В. Бойко относит к поведенческим признакам с положительным зарядом, который выступает в роли стержневого, системообразующего начала личности [2, с. 97].

2.2. Выработка навыка самоконтроля через опору на категориальный аппарат. По мнению исследователя Т. В. Марченко, положительный вектор коммуникации задаётся через «ассер-

тивное речевое поведение» с помощью тактик проведения аналогии, апелляции к лучшему опыту, единения и иллюстрации [14]. Редактирование — это тренировка выбора перечисленных тактик, что является ядром толерантного общения.

2.3. Преодоление «неосознанности» речевого поведения. О. А. Лаптева утверждает, что в спонтанной речи часто проявляются «некодифицированные элементы», которые носитель языка не осознаёт [13]. Редактирование в отличие от анализа заставляет студента осознанно отказаться от таких элементов, заменяя их на социально приемлемые варианты. Это соответствует дидактическому принципу «от репродукции к продукции», где редактирование является мостиком между неосознанным употреблением и осознанным выбором.

3. Формирование творческой толерантной компетенции на этапе создания собственного текста. На данном этапе развиваем способность порождать толерантное высказывание в разных коммуникативных ситуациях.

3.1. Перенос навыка в новые условия. Задания на создание диалогов в разных речевых ситуациях (быстрый разговор при случайной встрече в коридоре университета или развёрнутый содержательный диалог за чашкой чая в кафе) формируют способность к переносу навыка — один из ключевых признаков сформированности компетенции. Исследователи отмечают, что толерантность должна проявляться независимо от ситуации общения: «в деловой, профессиональной, межличностной и межкультурной коммуникации» [19]. Творческие задания моделируют эти разные ситуации, тренируя гибкость речевого поведения.

3.2. Развитие рефлексивного мышления. Задание на трансформацию диалога (из интолерантного в толерантный и наоборот) требует от студента осознания того, как меняется смысл при изменении речевых средств, как изменение интенции обуславливает иной выбор речевых средств. Это развивает метакогнитивные способности: студент не просто говорит, но анализирует, как и почему его речь становится толерантной или нет. Как показано в результатах экспериментально-опытной работы И. И. Просвиркиной, корреляционный анализ выявил прямую связь между повышением склонности

Таблица 3 — Формирование компетенций на разных этапах работы с анализом диалогов

Код и наименование формируемых компетенций	Код и наименование индикатора достижения компетенции	Как формируется в процессе анализа разговорного диалога	Этап
УК-4 Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)	УК-4-B-1 Выбирает на государственном и иностранном (-ых) языках коммуникативно приемлемый стиль делового общения, вербальные и невербальные средства взаимодействия с партнерами	Анализ диалогов учит распознавать стилистические регистры (официальный – неофициальный) через параметры тональности и лексического состава. Редактирование тренирует замену стилистически маркированных единиц (грубых, фамильярных) на нейтральные/ вежливые. Создание диалога в заданной речевой ситуации требует осознанного выбора вербальных и невербальных средств в соответствии с коммуникативной задачей.	Анализ, редактирование, создание
	УК-4-B-2 Ведёт деловую коммуникацию в письменной и электронной форме, учитывая особенности стилистики официальных и неофициальных писем, социокультурные различия в формате корреспонденции на государственном и иностранном (-ых) языках	Хотя анализ ориентирован на устный диалог, он формирует переносимое умение: анализ тональности и координации в устной речи просеивается на письменную деловую коммуникацию. Редактирование интолерантного диалога развивает навык учёта адресата, что прямо применимо к выбору стиля письма. Создание диалогов в разных жанровых вариантах тренирует вариативность в зависимости от речевой ситуации.	Анализ, редактирование, создание
ОПК-5 Способен использовать в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, свободное владение основным изучаемым языком в его литературной форме, базовыми методами и приемами различных типов устной и письменной коммуникации на данном языке	ОПК-5-B-1 Владеет основным изучаемым языком в его литературной форме	Анализ диалогов предполагает работу с расшифровками спонтанной речи, где студент учится различать литературные и разговорные/ просторечные элементы. Редактирование требует замены нелитературных форм на литературные. Создание собственного диалога требует сознательного удержания литературной нормы при сохранении разговорной естественности.	Анализ, редактирование, создание
	ОПК-5-B-2 Использует базовые методы и приёмы различных типов устной и письменной коммуникации на данном языке для осуществления профессиональной деятельности	Даёт студентам инструментарий для анализа дискурса (коммуникативная координация, режимы диалоговедения, типы реплик). На этапе анализа студент осваивает эти методы как профессиональные приёмы работы с текстом. На этапах редактирования и создания он применяет их как практические инструменты продуцирования и коррекции речи.	Анализ (освоение), редактирование и создание (применение)
	ОПК-5-B-3 Ведёт корректную устную и письменную коммуникацию на основном изучаемом языке	Анализ учит выявлять случаи некорректной/интолерантной коммуникации (конфликтогенны, речевую агрессию). Редактирование — исправлять их, заменяя корректными вариантами. Создание — продуцировать изначально корректный диалог, соответствующий параметрам консенсуса.	Анализ (выявление), редактирование (исправление), создание (продуцирование)
	ОПК-5-B-4 Использует основную изучаемый язык для различных ситуаций устной, письменной и виртуальной коммуникации	Творческие задания включают создание диалогов в разных ситуациях, что тренирует гибкость использования языка в зависимости от коммуникативной ситуации, что прямо соответствует индикатору.	Создание

к сотрудничеству и коммуникативной толерантностью [19]. Творческое создание текста консентного диалога есть реализация склонности к сотрудничеству в конкретном речевом действии.

3.3. Интеграция теоретического и практического знания. Творческий этап соединяет все освоенные категории: студент одновременно должен соблюдать режим диалоговедения, использовать разные типы реплик-реакций и сохранять тональность толерантности. Это соответствует сформулированным И. А. Зимней ключевым компетенциям, относящимся «1 к самому человеку как личности, субъекту деятельности, общения» («компетенции интеграции: структурирование знаний, ситуативно-адекватной актуализации знаний, расширения приращения накопленных знаний»; «компетенции самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития, личностной и предметной рефлексии; профессиональное развитие; языковое и речевое развитие» и т. п.); относящимся к «2 компетенциям в социальном взаимодействии человека и социальной сферы» («конфликты и их погашение, уважение и принятие другого» и т. п.); к «3 компетенциям, относящимся к деятельности человека: компетенции познавательной деятельности») [9].

Выполненное исследование позволяет также утверждать, что все три этапа работы коррелируют с формируемыми компетенциями, как это представлено в таблице 3.

Нарастающая напряжённость и агрессивность в современном мире обуславливают социальный запрос на подготовку специалистов по толерантному общению, которые смогут проанализировать интолерантный диалог и скоординировать выход в зону толерантного

общения. По этой причине формирующийся в настоящее время рынок труда открывает широкие перспективы для выпускников вузов в области прикладной филологии, образования, управления и бизнеса. Соответственно, изучение речевого поведения представителей различных социальных и профессиональных групп становится приоритетной задачей филологического образования.

Диалог является необходимым условием для зарождения, реализации и развития толерантности, их глубокая связь и взаимодействие раскрываются в единстве их сущностных характеристик. Обучение комплексному анализу разговорного диалога позволяет перейти от абстрактного объяснения толерантности к более глубокому её пониманию, измеримому и координируемому по конкретным критериям. В формировании осознанного толерантного общения следует ориентироваться на типы коммуникативной координации в диалоге, находящиеся в зоне толерантного общения: консентная, конформная, полемическая (фокус на предмет полемики).

Включение комплексного анализа разговорного диалога в процесс изучения толерантной речевой коммуникации эффективен, поскольку вооружает студентов объективными критериями оценки речевого поведения, тренирует осознанный выбор кооперативных тактик, развивает способность к речевой рефлексии и переносу навыка, интегрирует знание и умение, всесторонне охватывая компоненты коммуникативной компетенции: лингвистическую, социолингвистическую, социокультурную, дискурсивную, стратегическую и социальную компетенции.

10.07.2026

Список литературы:

1. Baldanova, E. A. Language education: communicative tolerance as a component of communicative competence / E. A. Baldanova, N. B. Dondokova // *Litera*. — 2021. — № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/language-education-communicative-tolerance-as-a-component-of-communicative-competence> (дата обращения: 20.06.2026).
2. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. — Москва: Информ.-изд. дом «Филинь», 1996. — 469 с.
3. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог: зоны толерантного и нетолерантного общения // И. Н. Борисова / *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр.* / Отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. — Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — С. 364–389.
4. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог : структура и динамика / И. Н. Борисова. — Москва : URSS : Ленанд, 2005. — 317 с.
5. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог : Проблема интегративности : дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. — Екатеринбург, 2001. — 430 с.
6. Воронцова, Т. А. Тактики толерантности в бытовом диалогическом дискурсе / Т. А. Воронцова, Т. Р. Копылова // *Вестник ЧелГУ*. — 2021. — №1 (447). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taktiki-tolerantnosti-v-bytovom-dialogicheskom-diskurse> (дата обращения: 06.06.2026).
7. Донскова, Л. А. Психолингвистические основы коммуникативной толерантности языковой личности / Л. А. Донскова, Х. З. Багиров // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*. — 2017. — №1

- (192). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskie-osnovy-kommunikativnoy-tolerantnosti-yazykovoy-lichnosti> (дата обращения: 06.06.2026).
8. Земская, Е. А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения: учебное пособие / Е. А. Земская. — Москва: Флинта: Наука, 2011. — 240 с.
9. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. — 2009. — № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya> (дата обращения: 20.06.2026).
10. Иргалиева, Э. К. Тolerantnost' studentov vuzov: obnoblennyye soderzhatelnye kharakteristiki / Э. К. Иргалиева // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2026. — № 1 (249). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-studentov-vuza-obnoblennyye-soderzhatelnye-kharakteristiki> (дата обращения: 06.06.2026).
11. Коробейникова, А. А. Тolerantnaya rechevaya kommunikatsiya: praktikum / А. А. Коробейникова; Оренбургский гос. ун-т им. В. А. Бондаренко. — Оренбург: ОГУ, 2026. — 101 с.
12. Культура толерантности: Культура толерантности и опыт дипломатии : опыт дипломатии для решения соврем. управленч. проблем : учеб. пособие / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т); [Ашин Г. К. и др.]; под общ. ред. И. Г. Тюлина. — Москва: МГИМО-Университет, 2004. — 301 с.
13. Лаптева, О. А. Русский разговорный синтаксис / О. А. Лаптева; АН СССР. Ин-т рус. яз. — Москва: Наука, 1976. — 399 с.
14. Марченко, Т. В. Гармонизирующие речевые тактики (на материале жанра интервью) / Т. В. Марченко // Гуманитарные и юридические исследования. — 2016. — № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garmoniziruyushchie-rechevyie-taktiki-na-materiale-zhanra-intervyu> (дата обращения: 20.06.2026).
15. Михайлова, О. А. Лингвокультурологические аспекты толерантности: учебно-методическое пособие / О. А. Михайлова. — Екатеринбург, 2015.
16. Пак, Л. Г. Смысловые ориентиры формирования толерантности современных студентов вуза / Л. Г. Пак // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2026. — № 1 (249). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smyslovyye-orientiry-formirovaniya-tolerantnosti-sovremennykh-studentov-vuza> (дата обращения: 06.06.2026).
17. Перова, И. Л. Предисловие. / И. Л. Перова // Толерантность и интолерантность в современном обществе: Новые реалии. Материалы научно-практической конференции, 15 — 16 ноября 2022 года. Санкт-Петербургский государственный университет. — Санкт-Петербург. — 292 с.
18. Приложение. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 45.03.01 Филология. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12.08.2020 N 986 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 45.03.01 Филология» (с изменениями и дополнениями). | ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/74572878/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=mqm6r3gi3b509908432>
19. Просвиркина, И. И. Толерантная речевая коммуникация: лингводидактическая теория и практика : дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / И. И. Просвиркина; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов (РУДН)]. — Москва, 2007. — 696 с.
20. Рыжова, С. В. Динамика обобщенного доверия: установки россиян в период внешнего давления / С. В. Рыжова // Информационно-аналитический бюллетень. — 2025. — № 2. Межэтнические отношения и метаморфозы идентичностей в контексте адаптации к современным российским реалиям. — С. 4 — 12. DOI 10.10.19181/INAB.2025.2.1. EDN APUGWX
21. Сиротина, О. Б. Русская разговорная речь: Пособие для учителя / О. Б. Сиротина. — Москва: Просвещение, 1983. — 80 с.
22. Словарь методических и общекультурных терминов. Центр дополнительного образования РГПУ им. А. И. Герцена. — URL: <https://mde.rgpu.spb.ru/mod/glossary/print.php?id=24150&mode=letter&hook=K&sortkey&sortorder=asc&offset=0&pagelimit=10> (дата обращения: 05.05.2026).
23. Чернышова, Т. В. Методы исследовательской и практической деятельности в области коммуникации и текста как важнейшая составляющая подготовки бакалавра и магистра филологии / Т. В. Чернышова // Филология и человек. — 2012. — № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-issledovatel'skoy-i-prakticheskoy-deyatelnosti-v-oblasti-kommunikatsii-i-teksta-kak-vazhneyshaya-sostavlyayushchaya-podgotovki> (дата обращения: 03.06.2026).
24. Шарипова, В. А. Объективация в языке функционально-когнитивной сферы «Речевая деятельность»: на материале русского и английского языков : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / В. А. Шарипова; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. — Уфа, 2013. — 256 с.

References:

1. Baldanova E. A. and Dondokova N. B. (2021) Language education: communicative tolerance as a component of communicative competence. *Litera*, No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/language-education-communicative-tolerance-as-a-component-of-communicative-competence> (accessed: 20.06.2026).
2. Boyko V. V. (1996) *The energy of emotions in communication: a look at oneself and others*. Moscow: Information Publishing House «Filin», 469 p.
3. Borisova I. N. (2005) Russian Conversational Dialogue: Zones of Tolerant and Intolerant Communication. *Philosophical and Linguocultural Problems of Tolerance*: Collective Monograph. Eds. N. A. Kupina and M. B. Khomyakov. Moscow: OLMA-PRESS, pp. 364–389.
4. Borisova I. N. (2005) *Russian Conversational Dialogue: Structure and Dynamics*. Moscow: URSS: Lenand, 317 p.
5. Borisova I. N. (2001) *Russian Conversational Dialogue: The Problem of Integrativity*. Doctoral Dissertation. 10.02.01. Ekaterinburg, 430 p.
6. Vorontsova T. A. and Kopylova T. R. (2021) Tactics of tolerance in everyday dialogical discourse. *Bulletin of ChelSU*, No. 1 (447). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taktiki-tolerantnosti-v-bytovom-dialogicheskom-diskurse> (accessed: 06.06.2026).
7. Donskova L. A. and Bagirokov Kh. Z. (2017) Psycholinguistic foundations of communicative tolerance of a linguistic personality. *Bulletin of Adyghe State University. Series 2: Philology and Art Criticism*. No. 1 (192). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskie-osnovy-kommunikativnoy-tolerantnosti-yazykovoy-lichnosti> (accessed: 06.06.2026).
8. Zemskaya E. A. (2011) *Russian colloquial speech. Linguistic analysis and problems of teaching*: a tutorial. Moscow: Flinta: Nauka, 240 p.
9. Zimnyaya I. A. (2009) Key competencies — a new paradigm of educational results. *Experiment and innovations at school*, No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya> (date of access: 20.06.2026).
10. Irgaliev E. K. (2026) Tolerance of University Students: Updated Substantive Characteristics. *Vestnik of Orenburg State University*, No. 1 (249). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-studentov-vuza-obnoblennyye-soderzhatelnye-kharakteristiki> (date of access: 06.06.2026).
11. Korobaynikova A. A. (2026) *Tolerant speech communication*: workshop. Orenburg State University named after V. A. Bondarenko. Orenburg: OSU, 101 p.
12. Ashin G. K. et al. (2004) *Culture of tolerance: Culture of tolerance and experience of diplomacy: experience of diplomacy for solving modern management problems*: textbook. Moscow State Institute of International Relations (University). Under the general editorship of I. G. Tyulin. Moscow: MGIMO-University, 301 p.

13. Lapteva O. A. (1976) *Russian colloquial syntax*. USSR Academy of Sciences. Institute of Russian language. Moscow: Nauka, 399 p.
14. Marchenko T. V. (2016) Harmonizing Speech Tactics (based on the interview genre). *Humanitarian and Legal Studies*, No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garmoniziruyushchie-rechevye-taktiki-na-materiale-zhanra-intervyu> (date of access: 20.06.2026).
15. Mikhailova O. A. (2015) *Lingvocultural aspects of tolerance: a teaching aid*. Ekaterinburg.
16. Pak L. G. (2026) Semantic guidelines for the development of tolerance in modern university students. *Vestnik of the Orenburg State University*, No. 1 (249). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smyslovye-orientiry-formirovaniya-tolerantnosti-sovremennyh-studentov-vuza> (accessed: 06.06.2026).
17. Pervova I. L. (2022) Preface. *Tolerance and Intolerance in Modern Society: New Realities*. Proceedings of the scientific and practical conference, November 15-16, 2022. Saint Petersburg State University. Saint Petersburg, 292 p.
18. Appendix. Federal state educational standard of higher education — bachelor's degree in the field of training 45.03.01 Philology. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 12, 2020 N 986 «On approval of the federal state educational standard of higher education — bachelor's degree in the field of training 45.03.01 Philology» (with amendments and additions). GARANT. URL: <https://base.garant.ru/74572878/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=mqm6r3gi3b509908432>
19. Prosvirkina I. I. (2007) *Tolerant speech communication: linguodidactic theory and practice*. Doctoral dissertation. 13.00.02. Place of protection: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN). Moscow, 696 p.
20. Ryzhova S. V. (2025) Dynamics of Generalized Trust: Attitudes of Russians during a Period of External Pressure. *Information and Analytical Bulletin*, No. 2. Interethnic Relations and Metamorphoses of Identities in the Context of Adaptation to Modern Russian Realities, Pp. 4–12. DOI 10.10.19181 / INAB.2025.2.1. EDN APUGWX
21. Sirotnina O. B. (1983) *Russian Colloquial Speech: A Teacher's Manual*. Moscow: Prosveshchenie, 80 p.
22. *Dictionary of methodological and general cultural terms*. Center for Continuing Education of the A. I. Herzen State Pedagogical Univ. URL: <https://mde.rgpu.spb.ru/mod/glossary/print.php?id=24150&mode=letter&hook=K&sortkey&sortorder=asc&offset=0&pagelimit=10> (accessed: 05.05.2026).
23. Chernyshova T. V. (2012) Methods of research and practical activity in the field of communication and text as the most important component of training a bachelor's and master's degree in philology. *Philology and Man*, No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-issledovatel'skoy-i-prakticheskoy-deyatelnosti-v-oblasti-kommunikatsii-i-teksta-kak-vazhneyshaya-sostavlyayushchaya-podgotovki> (date of access: 03.06.2026).
24. Sharipova V. A. (2013) *Objectification in the language of the functional-cognitive sphere «Speech activity»: based on the Russian and English languages*. PhD dissertation. 10.02.20. Place of protection: Kazan. (Volga region) federal. University. Ufa, 256 p.

Сведения об авторе:

Коробейникова Анна Александровна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания
русского языка Оренбургского государственного университета имени В.А. Бондаренко,
кандидат филологических наук, доцент
E-mail: SSSR2004@yandex.ru
ORCID: 0009-0002-9683-2962